

Ло Тянь взял камень светлого духа, но не пытался заглянуть в его содержимое, а просто ждал, когда придет Иньюэ. Вскоре после этого она появилась вместе с Хэй Юэ, она была явно в плохом настроении, потому что в тот момент, когда она появилась, она выпустила немного своей ауры, так что ресторан был мгновенно разрушен, а люди внутри были разбросаны во все стороны.

Она не смотрела прямо на Ло Тяня, вместо этого она смотрела туда, куда исчезла женщина. Оставшиеся снежинки все еще были там, они начали исчезать, когда на них падал солнечный свет.

"Инсюэ, ты хочешь поиграть со мной?" - сказала Инсюэ безэмоциональным тоном.

Ее глаза излучали резкий свет, вокруг нее появились различные странные явления.

К сожалению, на месте, где исчезла Инсюэ, не произошло никаких изменений.

"Ты действительно хорошо умеешь прятаться", - снова сказала она.

Затем она посмотрела на Ло Тяня и глубоко вздохнула, после чего успокоилась.

"Давай вернемся."

...

Внутри дворца он сидел наедине с Иньюэ. Женщина уже сняла маску и смотрела на него.

"У тебя есть вопросы?" - спросила она.

"Нет", - ответил он.

"Ты лжешь, тебе должно быть интересно, правдива эта история или нет, верно?"

"Естественно, я хочу знать. Однако, даже если я хочу знать, я не буду спрашивать, если ты не хочешь говорить".

"Как ты думаешь, это правда или нет?"

"Я не могу угадать".

"Тогда что, если это правда?"

"Эмм..." Он был в замешательстве, что ответить.

"Если это правда, я буду тебе противна?" спросила она снова.

Она явно была в чувствительном настроении, казалось, ее действительно волнует его мнение.

Он знал, что ответ на этот вопрос - это не то, чего она хочет, а то, чего она хочет - это доверия.

"Иньюэ, несмотря ни на что, я останусь рядом с тобой", - сказал он.

В его объятиях ее выражение лица стало более спокойным.

"Она действительно моя сестра-близнец, ее зовут Инсюэ", - сказала она.

"Не многие знают о ее существовании, некоторые считают это просто слухами".

"Ты все еще собираешься злить ее?" - спросил он.

"Она пришла, чтобы спровоцировать меня, как я могу молчать".

Она высвободилась из его объятий и продолжила: "Как сказала Луна, миру нужна только одна верховная богиня".

Она говорила холодным тоном, выражение ее лица показывало, что она не терпит, чтобы кто-то соперничал с ней, не говоря уже о том, чтобы быть самой собой.

Затем она посмотрела на светлый духовный камень в своей руке, который она взяла у него.

Она влила в камень свою духовную энергию, и сразу после этого камень излучил свет, образовав экран.

На экране появилось изображение. Это была фотография двух тринадцатилетних девочек, они стояли на дороге в деревне.

Обе они были одеты в одинаковые платья, с одинаковыми лицами. И их лица были настолько прекрасны, что были красивее, чем у кукол, вырезанных самым высоким художником.

Мию и Жасмин можно было назвать чрезвычайно красивыми девочками с их тринадцатилетней внешностью.

Однако, по сравнению с этими двумя девушками, они были похожи на деревенских девчонок, которые еще не успели нагуляться.

"Одна из них - ты?" спросил Ло Тянь, глядя на Инъюэ.

У обеих девушек были черные волосы и фиолетовые глаза, Ло Тянь был немного озадачен, почему цвет волос и глаз Инсюэ изменился. Цвет волос можно изменить, но цвет глаз обычно связан с силой.

Инъюэ слегка покраснела, услышав его слова. Она посмотрела на него, затем протянула руку, чтобы оттолкнуть его голову.

"Не смотри", - сказала она.

Она схватила камень так, что он перестал излучать свет.

Ло Тянь догадался, что в камне было больше их фотографий, он задавался вопросом, с какой целью Инсюэ отправила их фотографии Инъюэ.

Хотела ли она, чтобы она запомнила их воспоминания. Или есть другие намерения, например, что-то сказать.

Инъюэ послала свое духовное чувство в камень, таким образом, она увидела все изображения без необходимости показывать их.

"Хмф." Она вдруг холодно фыркнула.

Она сжала камень так сильно, что он рассыпался в пыль.

"Вообще-то я боюсь, что она пытается соблазнить тебя", - сказала она.

Ее взгляд стал острым, когда она пристально посмотрела на него.

"Забрать тебя из этого царства было определенно правильным выбором".

Он криво улыбнулся и ответил: "Инъюэ, разве ты не доверяешь моей преданности?".

"Это не вопрос доверия, но мужчин нужно оберегать от измен. Знаешь, у 999 из 1000 мужчин, которых я знаю, есть больше одной женщины".

"Как они могут сравниться со мной. Как сын Луо Цзяня, я верю, что его ген верности течет в моей крови".

"Хмф, ты думаешь, что этого достаточно, чтобы убедить меня".

"Мия," - внезапно позвала Мия.

Та быстро появилась.

Она выглядела спокойной, но Ло Тянь чувствовал, что она немного нервничает.

Как только она оказалась перед Инъюэ, она опустила голову.

"Господин, я готова принять наказание за дезинформацию, которую я дала", - сказала она.

Когда подчиненные Инъюэ передавали ей информацию, они должны были убедиться, что она верна. Они также должны были искать пробелы в этой информации.

Мия передала информацию Инъюэ, не заметив в ней пробелов. Она не могла найти никаких признаков того, что это была ловушка, поэтому она осмелилась передать информацию Инъюэ.

Несмотря на то, что позже все выяснилось благодаря Жасмин, она все равно совершила ошибку.

Другие могли простить такую непреднамеренную ошибку, но это не относилось к Инъюэ. Каждая ошибка все равно оставалась ошибкой в правилах, которые она устанавливала.

Это было немного неразумно, но это был ее способ не допустить посторонних в свою фракцию. Из-за этого правила каждый нарушитель в ее фракции не мог играть.

Она посмотрела на Мию и сказала: "Ну, твоя ошибка вполне понятна, поскольку ты все еще бессмертный император, а это информация уровня парагона, я могу немного смягчить наказание для тебя. Я планирую уехать довольно далеко, может быть, на 50 или 100 лет. Пока меня не будет, я хочу, чтобы ты подчинил себе десять тысяч пиковых бессмертных императоров, заставил их подчиняться тебе, пока они не будут против пожертвовать своими жизнями. Мне все равно, какие средства ты используешь, но ты не можешь просить помощи у святых, ты также должен сдерживать свою культивацию от прорыва в течение этого времени."

Луо Тянь, "..."

Пока он был ошарашен просьбой Инъюэ к Мии, последняя кивнула без малейшего колебания

на лице.

"Спасибо, мастер. Я точно не разочарую вас", - сказала она.

"Ты моя лучшая ученица, и если ты преуспеешь, я обязательно вознагражу тебя. Хорошо, ты можешь идти".

"Спасибо."

Она еще раз поблагодарила ее, прежде чем отойти.

Когда она ушла, Ло Тянь сказал Инъюэ: "Не слишком ли далеко ты с ней зашла?".

Десять тысяч пиковых бессмертных императоров было определенно не маленьким количеством. Ло Тянь сомневался, что в империи Цинь их число достигает десяти тысяч.

Даже если бы у Мии было сто лет, это все равно было бы слишком коротким сроком, чтобы покорить их всех.

Во-первых, она определенно не могла сделать это с бессмертными императорами в больших местах, их происхождение определенно не было слабым.

Все, что она могла сделать, это покорить бессмертного императора, который был родоначальником ее клана. Чтобы подчинить их, она могла бы использовать их семью в качестве угрозы. Но найти бессмертных императоров, которые были бы не против умереть за свою семью, было непросто. В мире культивации есть и более эгоистичные люди.

Мие пришлось отправиться в разные места, чтобы отыскать их, а затем подчинить себе.

С силой святого это было бы легко сделать, но причина, по которой Инъюэ запретила ей использовать силу святого, заключалась в том, что это не позволило бы другим фракциям стоять на месте.

Культиваторы праведности не допустили бы такой нечестной борьбы.

"Ты ошибаешься", - ответила Инъюэ.

"Моя цель - не наказать ее, а обучить, чтобы она стала острее".

Луо Тянь замолчал на мгновение, а затем выразил понимание.

"Я вижу, я понимаю", - сказал он, прежде чем она продолжила.

"Хмпф, ты понял слишком поздно, не потому ли, что все еще считаешь меня ничтожной женщиной?" Она показала недовольное выражение лица.

"Я могу быть жестокой и злой женщиной, но я не мелочная. У всего, что я делаю, есть причина".

"Ну, я могу только извиниться, я еще неопытен", - ответил он с извиняющимся выражением лица.

Он понимает.

Когда Мия думала, что это наказание, данное ей Иньюэ за ее ошибки, как верная ученица, признающая свои ошибки, она усерднее выполняла свой долг.

"На сегодняшний день Мия - моя лучшая ученица, как в плане таланта, так и в плане интеллекта, она лучшая. Она также наиболее предана мне из всех моих подчиненных. Я очень надеюсь, что в будущем она сможет достичь вершины".

"Ты очень хорошо справился". Ло Тянь кивнул. Это был действительно очень умный метод.

"Мия очень умна, рано или поздно она поймет, что я имею в виду".

"А что, если она не поймет, что ты имеешь в виду, а потом начнет раздражаться из-за того, как ты с ней обращаешься, и ее чувства к тебе ослабнут?"

"Ну, мне не нужны глупые ученики, дело не в том, что у меня нет глупых учеников, рано или поздно я отправлю их на смерть".

<http://tl.rulate.ru/book/67892/2036833>